

РОДСТВО ГАРМОНИИ ДВИЖЕНИЙ

Лауреат Ленинской и Государственной премий, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Игорь Александрович МОИСЕЕВ рассказывает о том, как прославленный танцевальный коллектив готовится встретить 60-летие Великого Октября, о взаимосвязи спорта и балета.

ИЗ-ЗА двери доносились то звуки музыки, то вдруг, обрывая ее, слышался властный голос:

— ...Ниже, ниже приседайте! Не надо скакать. Длинной вытягивайте ногу! Нет скольжения... Вот это уже похоже...

Ровно в 12.00 распахивается дверь, и мы здороваемся с Игорем Александровичем Моисеевым.

— Судя по тому, что мы слышали, репетировался спортивный танец?

— Да. И называется он — «На катке». Впервые танец будет показан в концертной части торжественного вечера, посвященного 60-летию Великого Октября. Основные исполнители — артисты Большого театра СССР В. Васильев и Е. Максимова. Кроме участников ансамбля, в нем примут участие студенты Центрального института физкультуры. И еще один номер — «Индустрия» — пройдет вместе со студентами-спортсменами. О масштабах этого танца можете судить сами: семь линий по 28 человек. С помощью пластики, движения и ритма мы должны дать представление о высокой скорости конвейера, мощи турбин, размахе нашего строительства.

— В репертуаре вашего ансамбля, как известно, около трехсот танцев. Не чужда вам и спортивная тематика. Объясните, пожалуйста, как вам удается «перевести» голы, очки, секунды на язык зрительных и пластических образов?

— Трудно ответить. Однако попробую. Разумеется, надо прежде всего очень хорошо понимать тот спорт, который хочешь показать. Второе обязательное условие: действовать соответственно законам этого вида спорта.

Например, у конькобежцев — это непрерывное плавное движение. Поэтому в танце «На катке» нам приходится главное внимание уделять тому, чтобы создать иллюзию скольжения. Следовательно, помимо знания спорта, необходимо виртуозно владеть средствами художественного выражения. Одно время у нас был танец «Футбол», в котором «игроки», действуя без мяча, создавали полную иллюзию настоящего матча. В отличие от достижений сборной СССР, успех нашей «команды» гремел по всему миру.

Очень много элементов спорта в плясках, в танцах «Партизаны», «Моряки».

— Какие требования вы предъявляете к кандидатам в ансамбль?

— Мы стремимся выработать тип универсального танцовщика, который может уловить любые технические, координационные и ритмические сложности, или, еще точнее, психологически усвоить характер и стиль каждого народного вида искусства. Это требует высочайшей техники, виртуозности, огромной затраты физических сил. Ведь у каждого народа есть свои акценты в ритме, одним танцам свойственна динамичность движений, другим — наоборот, плавность.

Ныне наша спецшкола получает пополнение из спортсекций. Это значительно облегчает нам подготовку солистов. Прием в нашу школу с 13 лет. А ведь некоторыми видами спорта дети занимаются с восьми лет. Значит, к нам они приходят уже тренированные, приученные к труду, имея значительную физподготовку.

— Игорь Александрович, каковы точки соприкосновения художественного руко-

дителя ансамбля и тренера спортивной команды?

— И тот, и другой воспитывают, тренируют учеников, чтобы любой замысел имел исполнителей, способных его воплотить. Чем шире диапазон возможностей коллектива, тем шире амплитуда репертуара труппы или тактики команды. Ирине Родной принадлежит фраза: «Соревнование — это как первый бал Наташи Ростовой. К нему долго готовятся, шьют новое платье... Каждое соревнование — как первый бал. Но тренер должен воспитать в спортсмене чувство, что бал — это праздник, а тренировка — это жизнь, это хлеб и соль». Эти слова в полной мере относятся и к нам.

— Есть ли в вашем знаменитом «танцевальном монастыре» свой «устав»?

— Насколько я понимаю, речь идет о режиме. Он, наверное, не такой суровый, как у олимпийских чемпионов, но такой же обязательный. Танцор, как и спортсмен, должен себя жестко контролировать, постоянно держать в форме, систематически тренироваться, соблюдать строгий режим питания и отдыха. Вспомните, еще Бетховен говорил:

«Если я не играю упражнений один день — то замечаю я. Если я не играю упражнений два дня — то замечают мои друзья. Если я не играю упражнений три дня — то замечает публика».

То же самое можно сказать о любом спортсмене и любом артисте. Кстати, у нас нет своих «звезд», как, например, в спорте или классическом балете. Сегодня в одном танце один является солистом, а все остальные ему как бы аккомпанируют, в

следующем уже «премьер» аккомпанирует, а другой занимает его место. Почему? Да потому, что у нас широкий репертуар: в кавказских танцах — один солист, в русских — другой, в украинских третий. Конечно, приходится крепко держать в руках коллектив, чтобы все с удовольствием танцевали в любой «должности». Ибо безусловно, как и в спорте, каждый норовит быть солистом...

— А теперь, Игорь Александрович, хотелось бы, чтобы вы непосредственно коснулись вопросов спорта.

— Что тут сказать? Сам я шахматист. Играл с Прокофьевым, Д. Ойстрахом. Поддерживаю дружеские отношения с Анатолием Карповым.

Футболисты нашего ансамбля как-то во время гастролей переиграли своих коллег-венгров...

— А помогали ли моисеевы подготовке наших спортивных команд к ответственным соревнованиям?

— В подготовке участвуем всегда, показывая нашим спортсменам свои программы. А вот непосредственно на высших спортивных форумах выступали лишь в Хельсинки...

— И последний вопрос, Игорь Александрович. Что дал спорт вам лично?

— Веру в себя, силу, молодость, здоровье. А главное — привил любовь к труду на сцене. Да, для многих спорт — отдых, развлечение, удовольствие, но во мне он воспитал прежде всего жажду огромного, постоянного, упорного труда, не признающего снисхождения и жалости к самому себе, чувство самодисциплины.

Г. КАР,
Б. ТОСУНЯН,
Фото И. Когана.